

И.П. Деревяго, аспирант

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОЦЕНКИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РЕГУЛИРОВАНИИ

The problems of applying the ecological resources estimation for the ecologic-economic regulation are considered in this article. The matters of optimal placing of the different kinds of the ecological resources must be based on results of the economic estimation.

Целью социально-экономической оценки экологических ресурсов является обеспечение экономической базы их воспроизводства в требуемом количестве и надлежащего качества. Н. П. Федоренко [6] выделяет три этапа совершенствования механизма природопользования:

- на первом этапе решаются задачи экономической оценки природных ресурсов для нужд планирования и прогнозирования;
- на втором – вводится система платности природных ресурсов;
- на третьем – создается система оптимального природопользования, обеспечивающая воспроизводство ресурсов в рамках оптимального функционирования народного хозяйства в целом.

Дополняя содержание третьего этапа, обратим внимание на то, что воспроизводство и рациональное использование экологических ресурсов затрагивает буквально все отрасли материального производства, воздействующие на окружающую природную среду. Поэтому в данном случае следует говорить об оптимизации структуры материального производства в целом.

Экономическая оценка экологических ресурсов, учитывающая ежегодный эффект, является текущей. Она должна находить свое отражение в динамике экологических платежей и, соответственно, экологических инвестиций. Последние, являясь ресурсом экономическим, сберегают ресурсы, которые могут быть оценены в капитальной форме. Таким образом, экологические инвестиции выступают в форме экономического капитала и могут быть соизмеримы только с капитальной оценкой экологических ресурсов. Кроме того, одинаковые величины текущей ренты для различных видов ресурсов достигаются отличающимися по размерам экономическими затратами, то есть разными суммами экологических инвестиций. Соответственно, соизмерять денежную оценку различных экологических ресурсов корректно также в капитальной форме [7].

Таким образом, перед нами встает проблема капитальной оценки экологических ресурсов. Очевидно, что величина капитальной оценки будет обратно пропорциональна коэффициенту капитализации. Как уже отмечалось, в силу разнокачественности различных ресурсов как объектов оценки целесообразно использовать разные капитализаторы. Применение различных коэффициентов, в свою очередь, требует дополнительного обоснования. В СССР были разработаны рекомендации по нормированию эффективности капитальных вложений в различных отраслях [2]. Так, нормативный показатель эффективности капитальных вложений в новое строительство составляет 0,11, в расширение производства – 0,13, в техническое перевооружение и реконструкцию действующих предприятий – 0,15. Нормативы также подразделяются по отраслям. Для сельского хозяйства коэффициент экономической эффективности капитальных вложений принят на уровне 0,07, для лесного хозяйства – 0,19 [2].

Для сравнения приведем относительные показатели промежуточного потребления и добавленной стоимости в различных отраслях. По данным Министерства статистики, в промышленности уровень материальных затрат составляет 73–75 %, для сельского хозяйства – 67–68 %, для лесного хозяйства – 12–15 %. Соответственно доля добавленной стоимости в продукции отраслей следующая: в промышленности – 25–27 % (из нее прибыль составляет 10–12 %), в сельском хозяйстве – 32–33 % (прибыль – 20–22 %), в лесном хозяйстве – 85–88 % (прибыль – 52–54 %). Анализ данных показывает, что наибольшая доля потребления производственных фондов принадлежит промышленности (почти три четверти от стоимости всей продукции), в то время как в лесном хозяйстве более половины стоимости всей продукции составляет чистая прибыль. Сельское хозяйство занимает промежуточное положение.

Относительно большая прибыль в сельском и лесном хозяйстве по сравнению с промышленностью, очевидно, включает в себя ренту. Соответственно, приведенные данные показывают нам, какой фактор производства (природа или созданный трудом капитал) является доминирующим в отрасли. Отсюда нам представляется целесообразным определять коэффициент капитализации исходя из условия воспроизводства основных производственных факторов. Если главную роль играет природный фактор, капитализатор должен в большей степени отражать особенности воспроизводства природных активов. Наоборот, там, где большее значение имеют собственно экономические факторы, коэффициент капитализации будет характеризовать воспроизводство экономических ресурсов. Таким образом, норматив будет наименьшим в лесном хозяйстве, далее идет сельское хозяйство. В промышленности эта величина обосновывается технико-экономическими характеристиками отрасли и составляет от 0,06 до 0,20 [2].

Коэффициент эффективности капитальных вложений 0,19, рекомендуемый для лесного хозяйства в СССР, больше соответствует лесозаготовительному производству и относится к окупаемости только производственных фондов. В некоторых европейских странах коэффициент для лесного хозяйства принимается на уровне 1–2 % [1]. Согласно данным В. Р. Уиллиамса в Англии наиболее оптимальной для лесного хозяйства считается ставка 5 % [5]. В лесохозяйственной сфере мы будем ориентироваться на коэффициент капитализации 0,02. Такого же мнения придерживаются многие специалисты. Во-первых, величина 0,02 равна числу, обратному среднему возрасту (при нормальной возрастной структуре леса) наиболее распространенных в республике хвойных древостоев, то есть нормативу, обратному сроку воспроизводства природного ресурса (главному производственному фактору в отрасли). Во-вторых, данный уровень отражает интересы природоохранения. Если использовать норматив такой же, как в промышленности, будет выгодным не выращивать лес до возраста спелости, а продать древесной и вложить деньги в другие отрасли. В-третьих, низкая процентная ставка говорит о том, что в отрасли небольшая вероятность реализации промышленных рисков и высокая надежность финансовых вложений. Это главным образом связано с тем, что доля производственных активов достаточно небольшая, а основным фактором производства является природный фактор.

В сельском хозяйстве преобладание промышленных фондов не так велико, как в лесном. Авторы «Методики социально-экономической оценки земель» предлагают брать в сельском хозяйстве величину коэффициента капитализации при оценке земли как природного ресурса на уровне 0,03. В то же время в СССР, как уже говорилось, рекомендовали коэффициент экономической эффективности капитальных вложений в отрасли, равный 0,07. Мы считаем целесообразным использовать норматив 0,05, то есть

среднюю величину. Тем самым как бы признается равноценность природного и производственного фактора в сельскохозяйственном производстве.

Таким образом, обоснованный коэффициент капитализации позволит корректно провести и соизмерить оценки различных ресурсов, а капитальная величина ренты может выступать в качестве цены "купли-продажи" ресурса.

В отношении распределения ресурсов наиболее существенной является проблема соотношения лесных и сельскохозяйственных угодий. Территория, занятая водными ресурсами, жестко регламентирована природными условиями и может изменяться в незначительных количествах при создании водохранилищ или в случае других антропогенных воздействий. Что касается болот, то большинство специалистов признают, что их осталось слишком мало по сравнению с первоначальным количеством, и поэтому целесообразно сохранить, учитывая их большое средообразующее значение, важную роль, которую они играют в сохранении биоразнообразия, а также невозможность восстановления.

Рассматривая лесные и сельскохозяйственные земли, необходимо отметить, что они вместе занимают более 80 % территории республики и являются более мобильными, чем болота и водные объекты. Оптимальное сочетание этих ресурсов должно обеспечить максимальный эколого-экономический эффект, предоставляемый обществу.

Если сравнивать проведенные рентные оценки 1 гектара, то сразу покажется, что сельскохозяйственные угодья намного выгоднее. Так, по нашим расчетам, средняя ежегодная рента для 1 га лесных угодий составляет 14,1–14,3 долл. США, а для сельскохозяйственных угодий (пашни) – 36 долл. США. Однако, если мы возьмем капитальные оценки, то они будут практически равны (720 долл. США – для пашни, и 700–715 долл. США – для лесных угодий), что и соответствует оптимальному соотношению согласно концепции безразличия. На первый взгляд такое сравнение покажется неправомерным, поскольку ежегодный эффект для народного хозяйства, измеряемый реальными денежными доходами, на единицу сельскохозяйственных угодий будет в 2–3 раза больше, чем в лесном хозяйстве. Следовательно, часть лесов целесообразно заменить пашней, сенокосами или пастбищами.

Важным фактором является также ограниченность финансовых средств, особенно, если учесть, что народное хозяйство республики находится в состоянии экономического кризиса. Проведенный ранее анализ показал, что в лесном хозяйстве, где главным производственным фактором является природа, показатель добавленной стоимости в продукции составляет более 85 %, тогда как в сельском хозяйстве он равняется примерно 33 %, а чистая прибыль находится соответственно на уровне 52–54 % и 20–22 %. Таким образом, вложения в лесное хозяйство являются намного более рентабельными, чем в сельское. И хотя на единицу площади в аграрном секторе можно получить намного больший эффект, принимая во внимание ограниченность финансовых средств для инвестиционных целей, мы приходим к выводу, что значительную их часть целесообразно перераспределять в пользу лесного хозяйства. Благоприятным фактором в этом случае является также структура лесного фонда республики, которая предполагает в недалеком будущем значительное увеличение количества спелых лесов и, соответственно, рост доходов в отрасли.

Грамотное решение вопросов, касающихся сравнительной эффективности инвестиций в различные отрасли народного хозяйства, является важным фактором выхода республики из экономического и экологического кризисов. Несмотря на то что аграрному сектору в экономической политике государства отводится одна из ведущих ролей,

мы считаем, что наиболее эффективными, с точки зрения капитальных вложений, являются экологоориентированные и наукоемкие технологии. На сегодняшний день в развитых странах уровень строения органического капитала в аграрном секторе выше, чем в промышленности. Для того чтобы быть конкурентоспособным на мировом рынке, нашим производителям сельскохозяйственной продукции нужны огромные инвестиции, учитывая состояние отрасли в настоящее время. Поэтому развитие аграрного сектора целесообразно ограничить удовлетворением внутренних потребностей. В то же время инвестиционная политика должна быть направлена на развитие высокорентабельных производств, какими с учетом целей экологически устойчивого развития являются лесное хозяйство, а также малоотходные и наукоемкие технологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гофман К.Г. Экономическая оценка природных ресурсов в условиях социалистической экономики. – М.: Наука, 1977. – 287 с.
2. Нормативы капитальных вложений: Справочное пособие. – М.: Экономика, 1990. – 318 с.
3. Основы природопользования. – Мн.: Наука и техника, 1980. – 572 с.
4. Статистический ежегодник Республики Беларусь. – Мн., 2000. – 584 с.
5. Уиллиамс М.Р.В. Рациональное использование лесных ресурсов. – М.: Экология, 1991. – 128 с.
6. Федоренко Н.П. Экономические проблемы оптимизации природопользования. – М.: Наука, 1973. – С.8–21.
7. Хачатуров Т.С., Фейтельман Н.Г. и др. Инвестиционная политика природопользования. – М.: Наука, 1989. – 280 с.
8. Шимова О.С. Эколого-экономическое регулирование. – Мн.: ЗАО «Белбизнеспресс», 1998. – 286 с.

УДК 630*6

У.У. Цыбулька, аспирант; А.В. Зубкевич, аспирант

СТАНОВЛЕННЕ РЫНКОВЫХ АДНОСІНАЎ У ЛЯСНЫМ КОМПЛЕКСЕ БЕЛАРУСІ (СУПЯРЭЧНАСЦІ, ПРАБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТЫВЫ)

The process of formation of the market relation in forest complex are analyzed in this article, the problems of cooperation between forestry and forest production are considered and necessary condition for it decision are proposed.

З усіх рэспублік былога СССР менавіта ў Беларусі найбольш выразна выявіліся вынікі адыходу ў лясной гаспадарцы ад прынцыпаў пастаянства і раўнамернасці лесакарыстання, асобнага функцыянавання лесагаспадарчай і лесапрамысловай вытворчасцей, каштарысна-бюджэтнай формы фінансавання лесагаспадарчай вытворчасці, цэнтралізаванага планавання і адміністрацыйных метадаў кіравання. Нягледзячы на бяспрэчныя дасягненні беларускіх лесаводаў, лясная гаспадарка да гэтага часу пакутуе ад наступстваў неразважлівага гаспадарання ў тых часы: узроставай і відавоя структура лясоў не адпавядае патрабаванням прынцыпу пастаянства іх развіцця, да гэтага часу не ўпарадкаваны лясны калгасаў, выдаткі на лясную гаспадарку пакрываюцца ўласнымі даходамі ў межах 50–60 % і г. д.

Пачынаючы з чэрвеня 1990 г. Беларусь як незалежная дзяржава пачала самастойна вызначаць сваю эканамічную палітыку ў лясной гаспадарцы.